

словами «вполне приемлемо». Со временем «вполне приемлемые» алименты достигли уровня \$30 тыс. в год.

Издатель

Среди многочисленных занятий, которые перепробовал за свою жизнь Эрнест Хемингуэй, — издательский бизнес.

К италоязычному читателю книги Хемингуэя пришли гораздо позже, чем к англоязычному. В фашистской Италии двадцатых-тридцатых они были нежелательной литературой. Хемингуэй познакомился с Бенито Муссолини в 1922 году и взял у него интервью для газеты Toronto Star, в котором дуче хвалился, что «фашистов уже полмиллиона» и «нам хватит силы сбросить любое правительство, которое попытается противостоять нам или запретить нас». Но уже год спустя в другой статье для Toronto Star Хемингуэй назвал итальянского лидера «главным обманщиком Европы», «трусом», «великим мастером облекать мелкие мыслишки в громкие слова». Молодой репортер заметил: «С человеком, который надевает белые гетры к черной рубашке, что-то не в порядке». В 1927 году Хемингуэй написал несколько коротких зарисовок для журнала New Republic, в которых посмеялся над фашистской Италией. Наконец, после романа «Прощай, оружие!», опубликованного в 1929 году, книги Хемингуэя были в Италии запрещены. Правда, их все равно завозили в страну контрабандой.

Запрет продержался столько же, сколько режим Муссолини — до 1943 года. После этого несколько итальянских издательств вступили в борьбу за право переводить произведения Хемингуэя на итальянский и издавать их. Уже летом 1944 года малоизвестное издательство Jandi Sapi выпустило «И восходит солнце». На следующий год в Италии было издано еще несколько книг. Качество переводов оставляло желать лучшего, с авторскими правами творилась какая-то неразбериха. Хемингуэй поручил своему литературному агенту договориться с серьезным издателем.

Агент сумел заключить договор на публикацию большинства хемингуэевских книг с издательством Giulio Einaudi. Издательство носило имя владельца, Джулио Эйнауди, чей отец, Луиджи Эйнауди, с 1948 по 1955 год был президентом Италии. Einaudi позиционировалось как «европейский родник

Хемингуэй побывал военкором на обеих мировых войнах

хорошей литературы, интеллектуальной мысли и политической теории».

Эйнауди не достались права только на две книги — «Прощай, оружие!» и «По ком звонит колокол». О праве издавать их на итальянском заявил Арнольдо Мондадори, утверждавший, что подписал соответствующий договор в нейтральной Швейцарии во время войны. Мондадори был готов их издать и написал письмо, в котором пообещал автору сделать его самым популярным в Италии писателем. Проблема была в том, что Мондадори был бывшим членом фашистской партии, успех к его издательству пришел в период правления Муссолини. Придерживавшемуся левых взглядов Хемингуэю не хотелось, чтобы его имя было связано с именем фашиста. На письмо издателя он не ответил. Спор о правах на публикацию двух книг в Италии решался в суде. Суд принял сторону Мондадори.

ANTHONY POTTER COLLECTION / GETTY IMAGES

Осенью 1948 года Хемингуэй путешествовал по Европе со своей четвертой женой Мэри Уэлш. После Фултонской речи Черчилля, ставшей сигналом к началу холодной войны, политический расклад в Италии изменился. Теперь ориентировавшийся на Запад Мондадори выглядел предпочтительнее связанного с Компартией Италии Эйнауди. Поэтому, когда Мондадори пригласил писателя на свою виллу на ланч, Хемингуэй согласился. За ланчем выяснилось, что авторские отчисления за «Прощай, оружие!» и «По ком звонит колокол» достигли 1 млн итальянских лир. 40% этой суммы Мондадори немедленно выдал наличными. В переводе на американскую валюту это составляло около \$650 (в современных долларах — примерно в десять раз больше). Для Америки сумма была не очень крупной, но для послевоенной Италии — весьма неплохой.

Вскоре с Хемингуэем встретился и Джулио Эйнауди. Он был намерен заранее купить права на новую книгу Папы. Но у того не было новой книги, а был вопрос: где его деньги за проданные старые книги? И он привел в пример конкурента, только что заплатившего 400 тыс. лир. Чтобы окончательно не проиграть в конкурентной борьбе, Эйнауди выписал чек на полмиллиона. Но в последующие годы, благо автор был за океаном, Эйнауди всячески избегал выплат авторских отчислений. К 1954 году долг издательства перед Хемингуэем достиг 9 394 244 лир. У издателя не было денег для погашения этого долга.

В 1955 году совет директоров компании Einaudi принял решение о дополнительной эмиссии акций на сумму 80 млн лир с целью исправления финансового положения фирмы. Джулио Эйнауди решил воспользоваться этой возможностью, чтобы в очередной раз отложить выплату авторских отчислений. Он предложил Хемингуэю купить часть акций. К удивлению издателя, тот согласился. Более того, писатель заявил, что готов приобрести акции на сумму 5 млн лир.

В 1956 году Эрнест Хемингуэй стал совладельцем издательства Einaudi. Он нанял бухгалтера. Тот составил план возврата долгов ежемесячными платежами по 300 тыс. лир.

Но финансовое положение издательства продолжало ухудшаться. В 1958 году Хемингуэй осознал, что инвестиция

Оставленное Хемингуэем наследство было оценено в \$1 430 310. Из этой суммы \$418 933 приходилось на акции и облигации, в \$801 766 было оценено имущество, общая сумма наличных денег и денег на банковском счете составляла \$189 611